

И ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ВЫКЛАДКИ, С НЕОПРОВЕРЖИМОЙ ТОЧНОСТЬЮ ИЗВОЛИЧАЮЩИЕ АВТОРА БРОШЮРЫ "ОЧЕРКИ О ШИТКИНСКИХ ПАРТИЗАНАХ" А. ЛИФАНТЬЕВА В ИНСИГУРАЦИЯХ И ПОЛНОСТЬЮ ОПРОВЕРГАЮЩИЕ ЕГО КЛЕВЕТУ НА ГЕРОЯ ГРАЖДАНСКОЙ ВОЙНЫ **Н. А. БИЧА - ТАЕЖНОГО**.

1. К СТР. 4 И 108, НА КОТОРЫХ АВТОР ЗАЯВЛЯЕТ, ВУДТО Н.А. БИЧ-ТАЕЖНЫЙ "ПРИНИКАЛ К ЭСЕРАМ-МАКСИМАЛИСТАМ".

Автор поспешил замахнуться на светлый образ борца, народного героя уже с первых строк написанного им же самим предисловия. Но ни на стр. 4, ни на стр. 108 автор ни текстуально, ни ссылкой на документы не подкрепляет своей концепции. Но на стр. 108 есть список использованной в предисловии литературы. Быть может там есть что-либо компрометирующее Бича-Тажного? Просматриваем все названную литературу, указанные к ней странички. Первыми значатся "ОЧЕРКИ ИСТОРИИ КРАСНОЯРСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ". Бич упоминается только на стр. 401. Читаем:

"...одновременно с таежскими партизанами действовал крупный партизанский отряд шиткинского фронта во главе с учителем Иваном Андреевичем Бич и политическим смыльным Станиславом Свенским".

В "Истории Красноярского края" /второй/, указанный в предисловии источник/ о БИЧЕ на стр. 159:

"...Инициаторами и руководителями народной борьбы здесь являлись учитель Н.А. Бич-Тажный, бывший политсмыльный С. Свенский..."

Третьим по списку литературным источником идут "Годы огненные" /красноярского издательства/. На указанных Лифантьевым страницах о Шиткинском фронте вообще и о Биче в частности ничего не говорится, за исключением стр. 317, где вскользь упомянут этот фронт.

Четвертой, последней в перечне использованной в предисловии литературы, упомянута "История Сибири", стр. 116. Там о БИЧЕ следующее:

"В марте 1919 г. приступили к активным боевым операциям небольшие в начале отряды под командованием Н.А. Козлова, П.Д. Кривошукского, Н.А. Бич - Таежного и М.А. Бурлова в Тайшетской волости".

И все. УБЕЖДАЕМСЯ, ЧТО ЗАЯВЛЕНИЕ ЛИФАНТЬЕВА О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ **Н.А.БИЧА** К ЭСЕРАМ-МАКСИМАЛИСТАМ НИЧЕМ НЕ ПОДКРЕПЛЕНО, ГОЛОСЛОВНО!

И ДОКУМЕНТАЛЬНЫЕ ВЫКЛАДКИ, С НЕОПРОВЕРЖИМОЙ ТОЧНОСТЬЮ ИЗЪЯВЛЯЮЩИЕ
АВТОРА БРОШЮРЫ "ОЧЕРКИ О ШИТКИНСКИХ ПАРТИЗАНАХ" А. ЛИФАНТЬЕВА В
ИНСИГУРАЦИЯХ И ПОЛНОСТЬЮ ОПРОВЕРЖАЮЩИЕ ЕГО КЛЕВЕТУ НА ГЕРОЯ ГРАЖДАН-
СКОЙ ВОЙНЫ И. А. ВИЧА - ТАЕЖНОГО.

1. К СТР. 4 И 108, НА КОТОРЫХ АВТОР ЗАВЯЛЯЕТ, БУДТО И.А. ВИЧ-
ТАЕЖНЫЙ "ПРИНИМАЛ К ВСЕРАМ-МАКСИМАЛИСТАМ".

Автор поспешил замахнуться на светлый образ борца, народного
героя уже с первых строк написанного им же самим предисловия. Но ни
на стр. 4, ни на стр. 108 автор ни текстуально, ни смысловой на доку-
менты не подкрепляет своей концепции. Но на стр. 108 есть список
использованной в предисловии литературы. Быть может там есть что-
либо компрометирующее Вича-Тажного? Просматриваем все названную
литературу, указанные к ней страницы. Первыми значатся "ОЧЕРКИ ИС-
ТОРИИ КРАСНОЯРСКОЙ ПАРТИЗАНСКОЙ ОРГАНИЗАЦИИ". Вич упоминается только
на стр. 401. Читаем:

"...одновременно с тасеевскими партизанами
действовал КРУПНЫЙ ПАРТИЗАНСКИЙ ОТРЯД ШИТКИНСКОГО
ФРОНТА ВО ГЛАВЕ С УЧИТЕЛЕМ ИВАНОМ АНДРЕЕВИЧЕМ ВИЧ
И ПОЛИТИЧЕСКИМ ССЫЛЬНЫМ СТАНИСЛАВОМ СВЕНСКИМ".

В "Истории Красноярского края" /второй/, указанный в предисловии
источник/ о ВИЧЕ на стр. 159:

"...Инициаторами и руководителями народной
борьбы здесь являлись учитель И.А. Вич-Тажный,
бывший политссыльный С. Свенский..."

Третьим по списку литературным источником идут "Годы огненные"
/красноярского издательства/. На указанных Лифантьевым страницах о
Шиткинском фронте вообще и о Виче в частности ничего не говорится,
за исключением стр. 317, где вскользь упомянут этот фронт.

Четвертой, последней в перечне использованной в предисловии ли-
тературы, упомянута "История Сибири", стр. 116. Там о ВИЧЕ следующее:

"В марте 1919 г. приступили к активным боевым
операциям небольшие в начале отряды под командова-
нием И.А. Кошлова, П.Д. Кривошукского, И.А. Вич -
Тажного и И.А. Бурлова в Тагетской волости".

И все. УВЕРЯЕМСЯ, ЧТО ЗАВЯЛЕНИЕ ЛИФАНТЬЕВА О ПРИНАДЛЕЖНОСТИ
И.А. ВИЧА К ВСЕРАМ-МАКСИМАЛИСТАМ НИЧЕМ НЕ ПОДКРЕПЛЕНО, ГОЛОСЛОВНО!

В. К СТР. 66-8, НА КОТОРОЙ ЛИФАНТЬЕВ ОБВИНЯЕТ БИЧА-ТАЕЖНОГО В "АНАРХИЧЕСКИХ ЗАМАШКАХ", В ЕГО "НЕБЛАГОВИДНОЙ РОЛИ" ПРИ ОТСТУПЛЕНИИ ОТ ЛИНИИ Ж.Д., В НАВЯЗЫВАНИИ ШТАБУ СВОИХ ИДЕЙ И Т.Д. И Т.П.

Лифантьеву, видать, покачалось мало навешенного на Бича-Тажного ярлыка эсера-максималиста, он решил превратить его в анархиста.

Рассказывая о временном отступлении партизан от линии ж.д. в мае-июне 1919, о начавшемся "дроблении" и "распылении" партизанских сил, автор заявляет: "В этом неблагоприятную роль сыграл со своими анархическими замашками командир отряда "Лесные братья" Бич-Тажный: он добился принятия постановления "действовать по своему усмотрению, формироваться по месту жительства". Это пагубно сказалось на положении партизанского фронта".

Тут Лифантьев делает ссылку на книгу документов П.Д. Кривошукского "Шиткинские партизаны", стр. 112-119. Источник авторитетный. П.Д. Кривошукский создал богатый сборник подлинных документов Шиткинского фронта, равному которому до сих пор нет. Но ссылка на него - это просто трюк, обман, рассчитанный на то, чтобы ввести в заблуждение редакторов-издателей и любой ценой протащить в печать свою идею опознания героя Гражданской войны Бича-Тажного. Уловка удалась - редакторы не утруждая себя проверкой соответствия ссылок и авторской концепции, даже не проверили, а что сказано о Биче в красноярских наданиях. А документы, на которые Лифантьев пытается опереться, поливая грязью имя Бича-Тажного на 66-й странице своей книжицы, **ОБОРАЧИВАЮТСЯ ПРОТИВ НЕГО САМОГО**. Вот эти документы на указанных Лифантьевым 112-119 страницах книги Кривошукского:

Документ первый /стр. 112-113 в кн. Кривошукского/ - "ПРОТОКОЛ ОБЪЕДИНЕННОГО ЗАСЕДАНИЯ РАЙОННОГО ШТАБА ОТ 23 МАЯ 1919 ГОДА". Имя Бича в нем не упоминается! Председательствует и делает доклад сам начштаба /теперь уже - бывший/ Коцургии /Туровников/. Обсуждается создавшееся положение /угроза крупного наступления белых/ и постановление Контарского и Вирюсинского отрядов. Суть вопроса: эти от-

рды на своем объединенном собрании с участием населения, всего " в количестве не менее 500 человек", постановили перейти от позиционных методов борьбы к маневренным, "создав из тех же отрядов добровольцев партизанские отряды, которые будут оперировать по своему усмотрению".

Вот это "по своему усмотрению" Лифантьев и приписывает произвольному и предвзятому Бичу. А почему бы и нет? Ведь летучий Ташкинский отряд Бича входил в Конторско-Бирсинский партизанский гарнизон. И Лифантьев дает волю вымыслу: значит, это он, Бич, "добился" принятия такого постановления / на полутысячном собрании, где присутствовали десятки командиров и сам начштаба Кочергина!.

А вот что записано в протоколе заседания штаба по обсуждаемому вопросу:

"Заслушав доклад нач-ка штаба Т. Кочергина, ряд ораторов высказался за полную поддержку создания таких отрядов, усматривая единственный исход и ту пользу ведения таким образом войны, которая принесет громадную пользу и тем самым неприятеля поставит в полное несомнение о месте нахождения наших сил..."

И далее:

"С постановлением объединенного собрания Бирсинского и Конторского отрядов о формировании партизанских отрядов, о сосредоточении опорного тылового фронта и об увольнении Ев. Гр. Кочергина, согласно постановлению тех же отрядов... С О Г Л А С И Т Ь С Я".

/П.Д. Кривошукский, стр. 112-113/.

Таким образом, лифантьевская версия о том, будто БИЧ "добился" принятия постановления действовать по своему усмотрению", что "нагубно сказавшись на положении партизанского фронта" не имеет под собой никакой почвы, а документ, на который он ссылается, лишь обличает его как лжеца.

Не упоминается имя БИЧА и в опубликованном на стр. 113 книги Кривошукского протоколе от 24 мая.

114, 115 и 116 СТРАНИЦЫ ЗАНИМАЕТ ВОЛЬНОЕ "ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ РАЙОННОГО ШТАБА ОТ 27 МАЯ".

"ПРЕДСЕДАТЕЛЕМ ИЗБРАН ИВАН АНДРЕЙВИЧ ТАШКИН", секретарем Михаил Иванович Туровников. На заседании присутствует все начальники партизанских отрядов и члены отделов при Районном штабе".

На этом заседании ВИЧ/ТАШЕННИЙ/ делает доклад по первым двум вопросам повестки дня: 1/ Обсуждение создаваемого положения и 2/ Об опорном пункте. Он рекомендует разбиться на партизанские отряды по 100 человек, предоставив "ПРАВО САМИМ СОЛДАТАМ ГРУППИРОВАТЬСЯ ПО БЛИЗКОМУ МЕСТУ ЖИТЕЛЬСТВА" /имелось ввиду, что партизаны, знавшие местные условия, легче могли проникать в тыл врага, вести разведку и проводить отряды/. Для связи между отрядами ВИЧ рекомендовал создать штаб, "КОТОРЫЙ ВЫ ОБЪЕДИНИЛ ВСЕ ОТРЯДЫ". Это предложение и такое деление отрядов широкопредставительным заседанием штаба, где присутствует все командная верхушка Питкинского фронта /"все начальники партизанских отрядов и члены отделов при Районном штабе"/, в том числе бывший начальник штаба Кочергин, большевики ВОГДАНОВИЧ, ШВАБДЕКЦИЙ, Константин МОСКВИН /их имена упоминаются в протоколе/ ПРИЗНАНО ПРАВИЛЬНЫМ, никто не выступил против, и оно было:

"ПРИНЯТО ЕДИНОГЛАСНО"
/П.Д. Кривошукский, стр. 114/

Из дальнейшего рассмотрения этого протокола мы видим, что ВИЧ выступал на этом заседании по целому ряду других вопросов и во всем его поддерживали ВОГДАНОВИЧ и другие члены штаба, мы видим, что ВИЧ был энергичным и деятельным военачальником, пользовался большим авторитетом не только в среде рядовых партизан, но и среди равных ему деятелей, что между ним и другими членами штаба было в эти критические дни нечто полное единство, все его предложения принимаются дружно, единогласно, а не навязываются, как это пытается доказать Лифантцев.

ДОКУМЕНТ ТРЕТИЙ /стр. 116-117 книги Кривошукского/ - "ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ ШТАБА ОТ 28 МАЯ," на котором имя Вича не фигурирует. Содержание документа ни прямого, ни косвенного отношения к его имени не имеет.

ДОКУМЕНТ ЧЕТВЕРТЫЙ /стр. 117-118 книги Кривошукского/ - "ПРОТОКОЛ ЗАСЕДАНИЯ РАЙОННОГО ШТАБА ОТ 29 МАЯ 1919 ГОДА". ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТ ТАШЕННИЙ. Протокол этот громадный, повестка дня обширная. Мы остановились только на том, что касается лично Вича. На этом заседании он участвовал в комиссии "по разгрузке отрядов от лишнего элемента". При обсуждении третьего пункта повестки дня "О ПЕРЕВОДЕ ШТАБА В с. ПИТКИНО",

"ТАКЖИНИЙ предлагает оставить штаб в Н.-Займке, а громоздкое имущество штаба и хлеб отправить в Зыл. ПРИНЯТО ЕДИНОГЛАСНО".

На последних по ссылке Лифантьева страницах книги Кривошукского /стр. 118-119/- протокол вечернего заседания штаба от 29 мая. Опять ПРЕДСЕДАТЕЛЬСТВУЕТ Т А К Ж И Н И Й. Решался вопрос, передвигать или не передвигать войска и штаб из Нижней Займки в Шиткино. ТАКЖИНИЙ доказывал, что переводить все войска в Шиткино НИ В КОЕМ СЛУЧАЕ НЕЛЬЗЯ, "ДАВН НАСЛЕДЕНИЕ НЕ ПОДУМАЛО, ЧТО МЫ БЕЗ ВОЛ ОТСТУПАЕМ, СТРАХАСЬ НЕПРИ ВЕРЛИ". Но верх одержали предложения Туровникова и Швабцового:

"...все силы, как военные, так и хозяйственные, должны эвакуироваться в д. Шиткино. Принято единогласно, при одном воздержавшемся".

Кто прав, кто виноват, судить не нам. Но ничто здесь не даст повода обвинять ВИЧА в "анархических замашках", в извращении своих взглядов. Наоборот, этот протокол, под которым стоит подпись: "ПРЕДСЕДАТЕЛЬ СОБРАНИЯ ТАКЖИНИЙ-ВИЧ", говорит о высокой дисциплинированности ВИЧА, о его беспрекословном подчинении большинству, о его революционном демократизме.

Этим исчерпываются документы, на которые ссылался Лифантьев на стр. 66-й своей книжицы, обвиняя ВИЧА во всех смертных грехах.

Они оказались чистойшей фикцией, рассчитанной на введение в заблуждение, обман редакторов-издателей и читателей, с единой целью - протащить свой насквиль в печать. Чудовищная клевета на Героя гражданской войны ВИЧА-ТАКЖИНИЙГО голословна и ничем не подкреплена!

(Более того. "Пагубно сказалось на положении партизанского фронта" во мнимое самовольство ВИЧА, а бегство с боевого фронта в трудный и опасный момент Евдокима КОЧЕРГИНА с поста начальника главного штаба, или "главкома", как его постоянно произвольно именует Лифантьев. А ВИЧ-ТАКЖИНИЙ, в действительности, как мы это видим из всех "предложенных" Лифантьевым и рассмотренных нами документов, опубликованных на страницах 112-119 книги Кривошукского, один не растерялся в самый опасный момент, планомерно, без потерь, вывел Конгорский и Виреониский отряды в Нижнюю Займку, консолидировал силы руководства фронтом!)

aus
61

Клеветать, клеветать и клеветать - вот кредо автора-клеветы. И он методично наращивает инсинуации.

3. К СТР. 86-8, НА КОТОРОЙ КРАЕВЕД ЛИФАНТЬЕВ, ГОВОРИТ О ТАЙШЕТСКОМ ВОЕ 8-го МАЯ 1919 ГОДА, ПИШЕТ: "КОНТОРСКИЙ И ВЕРЕСИНСКИЙ ОТРЯДЫ СОВСЕМ НЕ ВЫСТУПИЛИ. ЗДЕСЬ СКАЗАЛОСЬ НАГУВНОЕ ВЛИЯНИЕ И.А. ВИЧА, КОТОРЫЙ НЕ ТОЛЬКО НЕ ЯВИЛСЯ НА СОВЕЩАНИЕ В АКУЛЬШЕТ, НО ПОВЕЛ РАБОТУ В ДРУГИХ ОТРЯДАХ, ЧТОБЫ НЕ ВЫСТУПАТЬ И НЕ ПРИНИМАТЬ УЧАСТИЕ В НАСТУПЛЕНИИ НА ТАЙШЕТ".

К этим своим вымышлениям автор /Лифантьев/ не дает никаких обоснований. Даже ссылок не делает - не на что! А вот документ, упоминающий Лифантьева и на этот раз в преднамеренной клевете. Урагится этот документ в Иркутском государственном архиве /фонд 860, опись 1, дело 4, лист 82/, опубликован в "ХРОСТОМАТИИ ПО ИСТОРИИ ИРКУТСКОЙ ОБЛАСТИ" изданной в 1969 году /стр. 183-186/. Название документа: "СООБЩЕНИЕ РАЙОННОГО ШТАБА ЛЕНТИНСКОГО ФРОНТА ОТ 16 МАЯ 1919 ГОДА". О тайшетских событиях в мае, в частности о действиях Конторского и Вересинского отрядов в нем говорится:

✓
"Наша отряды в ночь с 7 на 8 мая с.г. пошли в наступление на станцию Тайшет по 4 дорогам, но, к сожалению, Вересинский и Конторский отряды не могли продвинуться в Тайшету ввиду разлива ручьи Тайшети. Нужно проходить исключительно лезь по тропку, но тропка обстреливалась с обеих сторон ручьевым и пулеметным огнем. ЧТОБЫ НЕ ПОДВЕРЖАТЬСЯ ИСТОЩЕНИЮ, НАЧАЛЬНИКИ ВЕРЕСИНСКОГО И КОНТОРСКОГО ОТРЯДОВ ПОСЛЕ ДОВОЛЬНО ДОЛГОГО СОПРОТИВЛЕНИЯ ВИНУ КДЕСЬ БЫЛИ ОТОТЯГИ ОБРАТНО, О ЧЕМ НЕМЕДЛЕННО ДОНЕСЛИ НАЧАЛЬНИКУ ГЛАВНОГО ШТАБА".

Как говорится, комментарии излишни.

4. К СТР. 108, ГДЕ В "УКАЗАТЕЛЕ ЛИЧНЫХ ИМЕН", СОСТАВЛЕННОМ САМИМ АВТОРОМ, ПАСКВЛЯЕТ ЛИФАНТЬЕВ ВЫПЫНУЛ ВЕСЬ СГУСТОК КЛЕВЕТЫ НА И.А. ВИЧУ-ТАШЕНОГО.

Вот его заключительная характеристика, данная ВИЧУ-ТАШЕНОМУ:

"Вичу И.А. /ТАШЕННИЙ/ - крестьянин, организатор партизанского движения в Ленгинском районе. Командир небольшого партизанского десту-ного отряда, ПРИНИМАЛ К ВСКРАИ-МАКСИМАЛИСТАМ. ГЛАВНОМУ ШТАБУ ФРОНТА НЕ ПОДЧИНЯЛСЯ, ДЕЙСТВОВАЛ АВТОНОМНО. НИ В ОДИН ФРОНТОВОЙ РУКОВОДИЛИ

орган не издурман, не извиралом также на парламентские сессии в кон-
 вентации, после Матео-Виласкоу порабени в н ч из р/лов востих
 отвород ушли и с парламентари свъран не вид, что и пришло его к тому
 что в сентябре 1919 г. везоружилани вид пленни и 17/1 в гаврете кар-
 вид.

Никаких подтверждений столь ужасственной характерности, никаки
 сватон на документах. Оплачивается, крадеи волен наредать все, что
 ему вбередет в голову!

ДАМ СТОГО ДОКРЕМЕНАЛЬНОЕ ОНОВЕРЖЕНИЕ КАКОГО НА СТУХ ОБАНИЕ-
ЛИ.

Прямо встоу, вич они лишь в прохтон крепостылином /в точнее -
 батракон/. Самоучкой он доидиса зото, что окончил Молодеченскую
 школукую семинарию /"Глань, оудачия борде". Писаревич И.А. вич.
 вича, 1973/, перед Октябрьской революцией в Сидяри также работал
 учителям /М.И. Сталин. Вельковичское подполье и шарпанское дин-
 кане и смобид", стр. 275; "Погодин Красноармейского край", стр. 150/
 "Погодин Красноармейской партизанской организации", стр. 401/. Велочеш-
 ки Митяе встоит вича в Красноармейке на выборной должности члена
 Киевской губернской продовольственной управы, избранной на губерни-
 зном съезде в январе 1919 года и призванной слонить контролешкин-
 емно организационные старой управы нороврешкии Советской власти в
 Броднольвовском Лого. Вот документ:

"Ч 6-го по 10-е января принаходились следо-
 ние вича/Ското губернского продовольственного Съезда,
 Съезд называл новую губернскую продовольственную управу,
 в состав которой вошли от Красноармейска В. Окулов, 222-
 чинь и Садун; Ачинска - Кизанки; Копонка - вича
 /Главога "Красноармейский район", №, 12 января 1919г.,
 стр. 4/.

В отношении индентельского вичаго о призывании вича к возвра-
 тивности на уже подалли на стр. 1 "Документов" готовность
 и несостоятельность его вичага. Подкрепленном ован донКавалетства об-
 яторо готовом риде документов:

"вич И.А. /член РКД/... Все компетенция ра-
 ботали исключительно для фронта. Работавшая сик
 компетенция в то время была таккой: начальнике нар-
 вичаго отрядов - вич... /П.И. Кривонучицкий", стр.
 7, 75-76/.

исс. 63

✓ "В Шелаево, на реке Вирссе, ПОДПОЛЬНОЙ ОРГАНИЗАЦИЕЙ РУКОВОДИЛ КОМУНИСТ И.А. ВИЧ/ТАКМНИЙ/". /И.Ф. Плехников. Героическое подполье. Стр. 227-228/.

✓ "Нет документальных данных о принадлежности его к какой-либо партии, но он жил, работал и умер как большевик" /"Революционный подвиг сибиряков", стр. 56/.

И ни в одном печатном труде никто не называет Вича эсером- максималистом. Не предъявит и Лифантьев документальных доказательств своего умозаключения /а воспоминательские источники, как не имеющие юридической силы, не могут быть приняты во внимание, "вспоминает" всяк по своему/.

Теперь по-поводу новых измышлений Лифантьева, которыми он дополнил характеристику ВИЧА в "Указателе личных имен", выткнув здесь весь текст вконец.

"ГЛАВНОМУ ШТАБУ ФРОНТА НЕК ПОДЧИНЯЛСЯ. ДЕЙСТВОВАЛ АВТОНОМНОУ.."

Но энергичная организаторская /а отнюдь не дезорганизаторская/ работа ВИЧА в главном штабе, постоянным членом которого он являлся, его революционная дисциплинированность показаны и доказаны нами на листах 3-5 наших "Документов" /протоколы от 27 и 29 мая/. Дополним.

Вот донесение ВИЧА в главный штаб, посланное из с. Конторского сразу после проведенной под его командованием первой боевой операции партизан Шиткинского фронта - разгрома колчаковского гарнизона на разъезде Суети́ха 18 мая 1919 года /документ написан собственноручно/:

✓ "Наши силы растут не по часам, а по минутам. Организация растет сказочно быстро, организовываются все селения вплоть до Ключей и Решот включительно. На Ключей были представители, изъявили полную солидарность. Мы первым делом послали отрядом силы мостовую охрану в количестве 19 человек и 22 винтовок, разоружили разъезды Венгерка и Суети́ха... Силы порядочные, но нет руководителей, /но/ причине чего были уже три напрасные тревоги, что учинили лишь панику... просьба послать в Вирссу одного человека, могущего руководить отрядом... Длин и хороших лыжников... немедленно командировать одного фельдшера с медикаментами... Настроение восторженное, отряд наш растет и рвется в работу..." /Партактив Красноярского края, фонд 64, опись 1, дело 806, листы 1-2/

Лифантьев тоже пользуется этим документом на стр. 21 своей брошюры, но пользуется по-своему, подтасовывая факты. Спросить бы у него,

зачем ему понадобилось иметь, скрыть фамилию автора этого доносения-ВИЧА, заменив ее словами "один из командиров"? Да ясно же, чтобы не ослабить впечатления от натиска на ВИЧА, чтобы не противоречить своей отрицательной характеристике ВИЧА-ТАЙНОГО. Как же: "Главному штабу фронта не подчинился, действовал автономно", и вдруг такой противоречивый лифантьевской сентенция документ! Надо это ему было и для того, чтобы боевые успехи ВИЧА-ТАЙНОГО приписать начштаба Кочергину, произведенному Лифантьевым в "главкомы". Смотрите, как это выглядит у Лифантьева на стр. 21:

"Партизанская война разрасталась, и в этом свою роль сыграли и воззвания главкома Кочергина /???/. "НАШИ СИЛЫ РАСТУТ НЕ ПО ЧАСАМ, А ПО МИНУТАМ, - доносил ОДИН ИЗ КОМАНДИРОВ главнокомандующему Читинского фронта Кочергину..." и т. д.

Мастер Лифантьев на фальсификацию документов, ничего не сказав!)

Но приведем еще один документ, развевающий миф об "анархических замашках", об "автономизме" и о недисциплинированности ВИЧА-ТАЙНОГО.

На одном из заседаний главного штаба летом 1919 года /дата в документе не указана, судя по событию, это было в конце июля или первых числах августа/, при обсуждении случая, когда группа в 18 чел., отделившись от отряда Бурлова на Ангаре, решила действовать самостоятельно, с гневной речью выступил ВИЧ. Вот что записано в протоколе:

"ТАЙНЫЙ протестует против действий отделившихся 18 человек, признавая таковые за совершенно неосмысленный шаг, сделанный без всяких распоряжений, просит ПРИВЛЕЧЬ виновников к ОТВЕТСТВЕННОСТИ".
/П.Д. Кривошуккин/, стр. 139-141/.

"НИ В ОДИН ФРОНТОВОЙ РУКОВОДЯЩИЙ ОРГАН ПАРТИЗАНАМИ НЕ ИЗБИРАЛСЯ. НЕ ИЗБИРАЛСЯ ТАКЖЕ НА ПАРТИЗАНСКИЕ СЪЕЗДЫ И КОНФЕРЕНЦИИ" - заявляет Лифантьев на стр. 108 своей книжицы.

Но разве главный штаб не фронтовой руководящий орган? А то, что ВИЧ был членом главного штаба, видно из всех рассмотренных документов /протоколы заседаний главного штаба от 27 и 29 мая на листах 3-5 данных "Документов", только-что рассмотренный протокол от конца июля-начала августа и др./.

5

Котати, ВЧ неоднократно председательствует на заседаниях главного штаба. Но не мог же председательствовать не член штаба!

А вот "ПРОТОКОЛ № 2 ОБЪЕДИНЕННОГО СОБРАНИЯ КОМАНДИРОГО СОСТАВА ОТРЯДОВ ШИТКИНСКОГО ФРОНТА ОТ 12 АВГУСТА 1919 ГОДА" в д. Ланной, из сборника документов "ПАРТИЗАНСКОЕ ДВИЖЕНИЕ В СИБИРИ". Председательствует начальник Главного штаба Богданович-Болгач, присутствуют все видные командиры того периода: КРИТКИН, ЭВЕРОВ, ТАКЕНЫЙ, КОПОСАНОВ, ТРИШКИН, ПОПОВ. При обсуждении третьего вопроса повестки дня в протоколе записано:

"Выбрать комиссию в составе трех лиц, которой поручить немедленно разрешить вопрос о обуви, одежде, а также и переувлажненных средствах. Вызначаю следующие кандидаты: тов. ТАКЕНЫЙ, Попов и Тришкин, которые я утверждаю собранием".
/ "Партизанское движение в Сибири", стр. 240-241/.

В "ПРОТОКОЛЕ СЪЕЗДА ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ШИТКИНСКОГО ФРОНТА", проходившего на 33 версте Ланной-Кондратьевского тракта с 29 АВГУСТА ПО 2 СЕНТЯБРЯ 1919 ГОДА, фамилия ТАКЕНОГО мы видим уже на первой странице в числе делегатов /в книге П.Д. Кривоулицкого документ занимает страницы 145-161/.

"Из намеченных кандидатов в секретари съезда большинством голосов выбраны - Колуп и ТАКЕНЫЙ...
Вносится предложение дать право решающего голоса тов. ТАКЕНОМУ. П р и н и м а е т с я".
/П.Д. Кривоулицкий, стр. 145-146/.

Почему стал этот вопрос? А потому что во время подготовки к съезду и выборов делегатов ВЧ был в командировке на АНГАРЕ и ТОЛЬКО-ЧТО ВЕРНУЛСЯ. Это видно из этого же протокола:

"ТАКЕНЫЙ вернулся из командировки и кое-что привез" / Т а м ж е, стр. 160 /.

На утреннем заседании съезда, 31 августа, избирается комиссия по разработке инструкции, регламентирующей права и обязанности рядовых бойцов, состава и высших руководящих армейских учреждений:

"...Избранными оказались т.т. Эверов, ТАКЕНЫЙ и Бусягин" / Т а м ж е, стр. 160 /.

На вечернем заседании съезда, 31-го августа проходит выборы и организационный отдел при главном штабе Шиткинского фронта:

66

"НАМЕЧАЮТСЯ КАНДИДАТЫ В АГИТАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ, состоящий из 3 лиц. И из намеченных кандидатов остаются три кандидата: ТАКЕНЫЙ, Мусихин и Кепуя, которые единогласно избираются в Агитационный отдел при штабе" /Там же, стр. 155/

На этом съезде БИЧ выступал почти по всем обсуждаемым вопросам. В протоколе прослеживается его деятельная работа на съезде и в армии, борьба за "ДИСЦИПЛИНУ НЕ ЗА СТРАХ, А ЗА СОВЕСТЬ", за "РАСШИРЕНИЕ ВОЕННО-РЕВОЛЮЦИОННОГО ДВИЖЕНИЯ", за скорейшее возвращение к линии ж.д. Он привнес в "ПОДЪЯТИЕ РЕВОЛЮЦИОННОГО ДУХА В ОТРЯДАХ" /П.Д. Кривошукский, стр. 150-152; 155-156/.

И тот факт, что И.А. БИЧ-ТАКЕНЫЙ был избран на столь представительном съезде в "ФРОНТОВОЙ РУКОВОДЯЩИЙ", И ПРИ ТОМ ПОЛИТИЧЕСКИЙ, ОРГАН - АГИТАЦИОННЫЙ ОТДЕЛ, служит лучшей оценкой личности и роли его на Милославском фронте, свидетельствует о том, что БИЧ пользовался большим, непререкаемым авторитетом, как в среде партизан, так и в среде командного состава.

Словь безответственным и наглым нужно быть, чтобы при наличии такого документа говорить об "анархических замашках" и автономии БИЧА, голословно заявлять, будто он не входил ни в один фронтовой руководящий орган. ~~Эти заявления не соответствуют действительности. Они являются чуждыми документами~~ и не набирались на съезды и конференции. Един только этот документ ~~содержит опровержение~~ все, возведенные Лифантьевым на И.А. БИЧА обвинения, возмущает автора брошюры в злонамеренной клевете посредством печатного слова. Этот и два предыдущих документа /протоколы июля-августа, упомянутые здесь на листах 9 и 10/ дают одновременно ответ и на последнее обвинение Лифантьева, будто "после майско-июньского поражения БИЧ из рядов боевых отрядов ушел и с партизанами связан не был", что, якобы, и привело его к гибели.

Вот, мы видим, где был и что делал БИЧ! ОН БЫЛ ВСЕГДА НА ВОЗВОМ ПОЗИЦИИ, вплоть до последней, роковой операции.

Вот что говорится о трагической гибели И.А. БИЧА-ТАКЕНОГО в архивных и печатных источниках:

68

после майско-июньского поражения, мягко выражаясь, покинули фронт, и летом 1919, а некоторые из них - и до конца, не были связаны с партизанами.

Верные своему принципу, мы говорим только языком документов.

КОЧЕРГИН Е. Г. /Туровников М. И./. Сын крупного кулака, фронтовик, беспартийный. С фронта пришел с большевистскими настроениями, но не надолго. Уже при Колчаке, в декабре 1918 года участвовал как полноправный делегат с решающим голосом на Первом /Учредительном/ Собрании Енисейского губернского Союза кооперативов в г. Красноярске. Известно, что этот съезд принял решение /хотя и с оговорками/ - вступить в члены контрреволюционных Всероссийского и Всесибирского кооперативных съездов /"Кооперативных советов"/, финансирующих колчаковскую реакцию для борьбы с Советской властью за счет народных средств.

(Протоколы названного съезда, в Журнале "Народное дело", 1919)

В большевистское подполье не входил, но в первом периоде движения примкнул к повстанцам, занимал ряд командных должностей, как человек, безусловно способный и авторитетный в среде своих сельчан. Последовательно был командиром отряда "Документы Героической борьбы", стр. 122-126/, одновременным командующим всеми отрядами /документы от 26-го марта в книге Н. Д. Кривоулицкого, стр. 20/, помощником начальника отрядов с 30 марта по 11 апреля 1919 года /Партархив Красноярского края, фонд 64, опись 1, дело 847 и 882/, затем снова командующим, но не избранным, а самозваным; любезно в этом отношении документ от 11-го апреля 1919 года:

"ПРИКАЗ по отрядам № 1 от 11 апреля 1919г. Сего 11-го апреля я принял на себя обязанности командующего отрядами, ввиду болезни командующего ЧЕМОДАНОВА... Командующий отрядами Е. Кочергин".
/Партархив Красноярск. край, ф. 64, оп. 1, д. 882, л. 6/

Но самозванство не может быть продолжительным. Уже через два дня, возникла конференция в д. Старый Акульшет от 13-14 апреля 1919 г. лишила его этого титула, поставив на свое место - начальником штаба, а командующим избрала большевика МОСКВИТИНА Константина Мироновича. И с 13 апреля и далее КОЧЕРГИН подписывается не как командующий, а только как начальник главного штаба /Н. Д. Кривоулицкий, стр. 79-80/.

69

Последний раз мы видим КОЧЕРГИНА на посту начштаба 23 мая, когда штаб удовлетворил его просьбу об освобождении от этой должности, но назначив ни на какую другую /см. уже рассмотренный нами здесь же, на листах 2-3 "Протокол" от 23 мая, в книге П.Д. Кривоулицкого этот документ на стр. 112-113/. В июне Е.Г. КОЧЕРГИН участвовал в составе 1-го отряда Москвитина-Зверева в рейде на Ангару /"Борьба за власть Советов в Иркутской губернии", стр. 19, 232, 266/. Затем, в июле 1919 "Ввиду усталости и болезни вынужден из строя и не участвовал в борьбе Шиткинских партизан" /П.Д. Кривоулицкий, стр. 64; Партактив Иркутской области, фонд 300, опись 1, дело 267, лист 23/.

Вернулся КОЧЕРГИН на Шиткинский фронт лишь в середине сентября и 16 сентября был кооптирован в Районный гражданский Совет, а на декабрьском съезде в Бузунканово - избран членом Арисовета и командиром полка, получив наименьшее из всех членов Арисовета число голосов /за - 24, против - 18, воздержавшихся - 21/. Объясняется это, очевидно, тем, что на съезде были дебаты об удалении Е.Г. КОЧЕРГИНА со съезда как учредителя /см. Протокол съезда в книге П.Д. Кривоулицкого, стр. 177-178, 193/.

Но, питая личные симпатии к своему земляку-нижегородцу, сыну крупного кулака Е.Г. КОЧЕРГИНУ, автор брошюры умалчивает обо всем, что говорит не в пользу КОЧЕРГИНА-ТУРОВНИКОВА (его принадлежность к учредителям, участие в контрреволюционном сборище эсеров-кооператоров в Красноярске, уход с поста начштаба, а фактически дезертирство в самый трудный момент движения). Лифантьев обыгрывает факты так, что в его статье "Главком Е.Г. Кочергин" выглядит чуть ли не большевиком; при помощи казулистического изложения материала Лифантьев создает у читателя ложное представление, будто Е.Г. КОЧЕРГИН ^{действительно} ^{и при том} был "главкомом" /на протяжении всего движения, хотя в действительности, как мы это документально доказали, ни большевиком, ни главкомом Е.Г. КОЧЕРГИН не был, а пребывал на посту начальника главного штаба лишь в течение первых двух с небольшим месяцев движения,

Предвзятость в освещении личности Б.Г. КОЧЕРГИНА, тенденция к не заслуженному его восхвалению видны и в подтасовке фактов, раскрытой нами на листах 8 и 9 "Документов" /донесение БИЧА в главный штаб о боевых успехах, приписанных Лифантьевым Кочергину/, а также в том, что в целях поднятия престижа "главкома" КОЧЕРГИНА автор в указателе имен подлинных командующих К.М. МОСКВИТИНА и И.М. КРИТИНИНА называет помощниками "главкома". Достаточно посмотреть документы в книге П.Д. Кривошукского на стр. 15, 21-22, 51, 56, 145, 168-170, 193, чтобы убедиться, что эти люди были последовательно командующими.

О СЕДОРОВЕ В.М. /Илья Невский/.

Да, это старый член РСДРП, политически сильный. Но факты - упрямая вещь. С 1917 года работал в Тайшетском отделении Енгубсовеа, в местную большевистскую организацию, возглавленную Тилсом и Колудом, не входил. Мирно уживался с эсерами-кооператорами при Временном сибирском правительстве и при Колчаке, вплоть до марта 1919 года. Никакого участия в большевистском подполье по подготовке противоколчаковского восстания и партизанского движения и вообще никакой работы "в числе других большевиков... по созданию партизанских отрядов", как пишет Лифантьев, не вел. Может быть он выполнял особое задание как большевик? Снабжал партизан боеприпасами, шевелившимися в казбилин на складах Тайшетского отделения Енгубсовеа, которыми он заведовал? Таких документов нет. Но есть другой, из которого видно, что ни одной унции из сотен пудов охотничьих припасов, хранившихся на его складах, к партизанам не пошло. В начале марта 1919 года, когда Шиткинский фронт уже действовал, колчаковцы изъяли со складов Тайшетского отделения Енгубсовеа:

"Пороху 389 пудов, свинцу 96 пудов 20 фунтов, дроби 66 пудов"
 /журнал "Народное дело", № 18, 30 марта 1919 г., стр. 29. г. Красноярск/.

К партизанам СЕДОРОВ ушел лишь в середине марта, был кооптирован временно секретарем штаба, а не избирался, как голословно утверждает

"Номножко" не так. ФЕДОРОВ действительно был арестован по постановлению Иркутской следственной /кожчаковской/ комиссии от 30 июля 1919, но уже 9 августа того же года был освобожден. Вот документ:

"Постановлением от 8 августа Иркутской губернской следственной комиссии Вячеслав Максимович Федоров, обвиненный в Тайшетском восстании, по ходатайству Председателя Иркутской Губернской Земской Управы г. Ходукина и под его поручительство освобожден из под стражи под надзор иркутской городской милиции" /Гос. архив Иркутской области, фонд 157, дело 41, листы 1-3/

И так, просидел Федоров в иркутской тюрьме "в невинных условиях" не 3 месяца, а 3-10 дней. И не бежал. Не-зачем. Нашлись "спасители" из правого лагеря, по достоинству оценившие его содружество с эсерами-кооператорами. 9 августа 1919 года Федоров собственноручно расписался в получении паспорта на обложке своего тюремного дела!

Можно допустить, что увлеченный саморекламой ФЕДОРОВА /Лифантьев с ним встречался, беседовал и переписывался, как это видно из его брошюры, стр. 5, 66, 104/, его романтически, а может быть и героически, революционным прошлым, автор был введен в заблуждение, впал в ошибку в оценке деятельности ФЕДОРОВА в период гражданской войны. Но рассказы ни о восьми месяцах мучительных пыток - это уже не заблуждение, а беспрецедентный сговор, сделка с совестью и очередная фальсификация, к которой Лифантьев неоднократно прибегал при возведении клеветы на М.А. БИЧА-ТАКЖЕНОГО, не заслуженном восхвалении Е.Г. КОЧЕРГИНА. Ведь Лифантьев видел этот, приведенный здесь выше архивный документ, он пользовался выдержкой из него и ссылается на него на стр. 66 и 106. Во вместо правды выдал вымысел!

ФЕДОРОВ/Невокий/ - камуфлированный "герой" Шиткинского фронта, фигура мимолетная и проходная, не сыгравшая сколько-нибудь положи- тельной роли в партизанском движении, личность капитулянтская, он не забыл даже подозрительным расположением к нему известного ярого врага Советской власти и большевиков правого эсера Ходукина Я.Я., чтобы выйти на свободу, а выйдя из тюрьмы, не вернулся на Шиткинский фронт, тот же борьба была еще в разгаре.

Правда, и в "Истории Сибири" /Изд-во "Наука", 1968, том 4, стр. 116/

Семини ФЕДОРОВА упоминается в числе большевиков, возглавивших идейное руководство на Шиткинском фронте, но ^{Федорова} ~~основательницей~~ ^{Федорова} ~~э-архивом~~ ^{на Шиткинском фронте} ~~рас~~ ^{Федорова} ~~данции~~ ^{на Шиткинском фронте} "История Бисари", и в ^{Федорова} ~~тут~~ ^{Федорова} ~~Шиткинском~~ ^{Федорова} ~~на~~ ^{Федорова} ~~"руку помощи"~~ ^{Федорова} ~~привода~~ ^{Федорова} ~~Лифантьев~~, ^{Федорова} ~~предоставившего~~ ^{Федорова} ~~роллания~~ ^{Федорова} ~~свои~~ ^{Федорова} ~~"открытия"~~. Редакция же не ^{Федорова} ~~распознавала~~ ^{Федорова} ~~тогда~~ ^{Федорова} ~~вышеприведенными~~ ^{Федорова} ~~документами~~, ^{Федорова} ~~проявлявшими~~ ^{Федорова} ~~свет~~ ^{Федорова} ~~на~~ ^{Федорова} ~~важную~~ ^{Федорова} ~~роль~~ ^{Федорова} ~~Федорова~~ ^{Федорова} ~~в~~ ^{Федорова} ~~1918-1919~~ ^{Федорова} ~~г.г.~~

Кстати, в документальных материалах Шиткинской районной комиссии по восстановлению красных партизан, хранящихся в Иркутском государственном архиве /Фонд 2600, свод 1, дело 2/ в списке участников шиткинского подполья и партизан ФЕДОРОВ Вячеслав Максимович не значится.

И, НАКОНЕЦ, ОБ ОТЦЕ АВТОРА БРОШЮРЫ - Л И Ф А Н Т Ь Е В Е Н. И.

Не-за ЛЮБВИ к отцу, а не к истине, автор возвел его в ранг "ПОМОЩНИКА НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА ПО ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТИ" /см. стр. 67, 68, 112 его брошюры/. Но ни в книге П. Д. Кривошукского, ни в ^{одном} ~~одном~~ ^{другом} ~~другом~~ ^{на} ~~на~~ ^{представленном} ~~представленном~~ ^{архивном} ~~архивном~~ ^{документе}, ЛИФАНТЬЕВ Н. И. ни как подпольщик, ни как "организатор партизанского отряда в Нижне-Заямской", ни, тем более, как "ПОМОЩНИК НАЧАЛЬНИКА ГЛАВНОГО ШТАБА", не фигурирует, ни на одном заседании штаба не присутствует. Не представит Лифантьев такого документа, кроме одного:

" ЗАВЕДУЩЕМУ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ЧАСТЬЮ...
Помощников завод. хоз. частью
Никона Лифантьева и Семона Кривошукского.

З А Я В Л Е Н И Е

Ввиду того, что приходит рабочая пора весеннего сева хлеба, а мы как одинокие люди в семействе, просим... об освобождении нас от занимаемой нами должности на рабочее время. 6/У 19г." /Партерхив Красноярского края, фонд 64, опись 1, дело 805/

Каждому ясно, что помощник завхоза и "помощник начальника главного штаба" - не одно и то же. Из протокола заседания штаба от 9 июля 1919 г. Кривошукский, стр. 123/^{2 де} ~~2 де~~ ^{на} ~~на~~ ^{начхозчасти} ~~начхозчасти~~ ^{просит} ~~просит ^{место} ~~место~~ ^{увольнения} ~~увольнения ^{назначить} ~~назначить~~ ^{других}, следует, что ЛИФАНТЬЕВ Н. И. на фронт не вернулся. Так беззащитно лжет и сочиняет автор в корыстных целях!~~~~

74

Приведенные нами документы полностью опровергают клеветнические вымышления автора книжки "ОЧЕРКИ О ШИРОКИНСКИХ ПАРТИЗАНАХ" красоведа А. Диффальтова в отношении И.А. ПИЧА-ТАШЕЦКОГО, изобличают его в преднамеренности грубых инсинуаций путем голословных заявлений, подтасовки фактов, фактивных осмыслений, игнорирования одних и фальсификации других документов; они изобличают его также в неослабленной извещивании некоторых третьестепенных "действителей" Шитинского красноартиллерийского фронта.

Документы и документальные выкладки

п о д г о т о в и л

член Совета журналистов, председатель ^{исторической секции} совета
Ташецкого отделения Всероссийского общества
охраны памятников истории и культуры

А. ЧЕРНОВСКИЙ.

5 октября 1974 года.